06

Солнечно-слепые УФ-фотокатоды на основе гетероструктур AlGaN с границей спектральной чувствительности в диапазоне 300–330 nm

© М.Р. Айнбунд, А.Н. Алексеев, О.В. Алымов, В.Н. Жмерик, Л.В. Лапушкина, А.М. Мизеров, С.В. Иванов, А.В. Пашук, С.И. Петров

ОАО «ЦНИИ "Электрон"», Санкт-Петербург ЗАО "Научное и технологическое оборудование" (НТО), Санкт-Петербург E-mail: petrov@semiteq.ru Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН, Санкт-Петербург

Поступило в Редакцию 24 октября 2011 г.

Одним из важных применений структур на основе нитридов металлов третьей группы является создание так называемых солнечно-слепых ультрафиолетовых фотоприемников на основе фотокатодов. В большинстве работ по этой теме упоминаются фотокатоды с активной областью *p*-GaN с длинноволновой границей чувствительности 360 nm. Однако поскольку регистрируемые излучения сосредоточены в основном в диапазоне менее 240-290 nm, то сдвиг длинноволновой границы чувствительности путем получения фотокатодов с активной областью *p*-AlGaN является чрезвычайно актуальной задачей. В данной работе представлены предварительные результаты получения фотокатодов с активной областью на основе *p*-Al_xGa_{1-x}N с *x* = 0.1 и 0.3 (с границей чувствительности 330 и 300 nm соответственно).

Оптические системы, работающие в ультрафиолетовой (УФ) области спектра, широко используются для наблюдения астрономических и космических объектов, высоковольтных разрядов, обнаружения пламени, факелов и других целей. Максимальная чувствительность фотоприемников в этих системах должна обеспечиваться в спектральном диапазоне с длинами волн от 240 до 290 nm, поскольку излучение в более коротковолновых диапазонах сильно поглощается атмосферой, а излучение с большими длинами волн занимает заметную часть спектра солнечной радиации [1]. В качестве удовлетворяющих данному

88

требованию фотоприемников (называемых в этом случае "солнечнослепыми") наибольшее применение получили фотокатоды (ФК) на основе теллуридов щелочных металлов CS₂Te и Rb₂Re. Наряду с этими приборами в последнее время активно разрабатываются альтернативные им полупроводниковые ФК с отрицательным электронным сродством на основе эпитаксиальных гетероструктур широкозонных нитридных соединений III группы AlGaN. Ожидается, что значения квантового выхода (Y) и крутизны спада чувствительности вблизи видимого диапазона у ФК на основе этого материала будут существенно улучшены. Кроме того, существенным достоинством приборов на основе соединений Al_rGa_{1-r}N является возможность управления в них длинноволновой границей фоточувствительности в пределах от 360 до 200 nm за счет изменения состава твердого раствора (x = 0-1 соответственно). Однако до сих пор большинство известных нам публикаций посвящено разработке ФК на основе структур, использующих в качестве активного слоя бинарное соединение GaN : Mg с фиксированной длинноволновой границей 360 nm [2,3]. Несмотря на упоминаемую во многих работах актуальность сдвига этой границы в сторону меньших длин волн, экспериментальные данные по разработке таких ФК практически отсутствуют [4].

В данной работе представлены результаты по ΦK с активной областью $Al_{0.1}0.9N$: Mg и $Al_{0.3}Ga_{0.7}N$: Mg, которые демонстрируют коротковолновый сдвиг спектральной чувствительности по сравнению с аналогичными структурами на основе бинарного соединения GaN.

Гетероструктуры AlGaN были выращены методом молекулярнолучевой эпитаксии с использованием в качестве источника активного азота как высокотемпературного крекинга аммиака, так и плазменной активации молекулярного азота. С этой целью соответственно использовались установки STE3N2 (ЗАО "НТО", SemiTEq) в Прикладной лаборатории ЗАО "НТО" и Compact 21T (Riber, Франция) в ФТИ им. А.Ф. Иоффе. С помощью первого метода на подложках *c*-Al₂O₃ выращивались буферные слои, состоявшие из последовательности слоев AlGaN/AlN общей толщиной ~ 1 μ m. Использовавшиеся при этом экстремально высокие температуры подложки $T_s = 950-1150^{\circ}$ С позволили значительно уменьшить плотность дислокаций в активной области до концентрации $8 \cdot 10^8 - 1 \cdot 10^9 \text{ cm}^{-2}$ [5]. После переноса структуры с буферным слоем во вторую установку она подвергалась кратковременному отжигу при температуре 700°С, после чего на ней выращивались

активные слои $Al_x Ga_{1-x}N$: Mg с различным содержанием алюминия (x = 0.1 и 0.3) в металлобогащенных стехиометрических условиях при относительно невысокой температуре подложки $T_s = 650^{\circ}$ С и одинаковом потоке Mg из твердотельного эффузионного источника, как было подробно описано в [6]. Толщина активных слоев составляла 200–250 nm. Далее структуры обрабатывались на постростовой установке в ЦНИИ "Электрон". В вакуумной камере установки, имеющей предельное давление $5 \cdot 10^{-11}$ Torr, образцы подвергались очистке методом прогрева в вакууме, после чего производилась их активировка цезием и кислородом по технологии, описанной в работе [7].

Для промежуточной характеризации гетероструктур с легированными слоями AlGaN : Мg использовались растровая электронная микроскопия (РЭМ), вторичная ионная масс-спектроскопия (ВИМС) и измерения спектров низкотемпературной (20 K) фотолюминесценция (ФЛ) и спектров возбуждения ФЛ, проводившихся с помощью Хе-лампы с минимальной длиной волны $\lambda = 260$ nm.

Рис. 1 демонстрирует РЭМ-изображение приповерхностной области гетероструктуры с верхним (активным) слоем $Al_{0.1}Ga_{0.9}N$: Mg (перед передачей структуры на активировку), которое характеризуется наличием яркостного контраста между легированным и нелегированным слоями. Кроме того, РЭМ-изображение свидетельствует о планарной морфологии поверхности слоя. Атомарная гладкость этой поверхности подтверждается также линейчатой картиной дифракции отраженных быстрых электронов, которая наблюдалась в течение всего роста и показана на вставке рис. 1. Аналогичные контраст и морфологию поверхности демонстрировала структура с активным слоем $Al_{0.3}Ga_{0.7}N$: Mg. Измерения с помощью ВИМС показали, что вблизи поверхности исследовавшихся слоев концентрация Mg составила $\sim 1 \cdot 10^{19}$ сm⁻³.

На рис. 2 приводятся спектр возбуждения ФЛ (кривая 1) с длиной волны регистрации $\lambda = 360$ nm в области низкоэнергетичной полосы ФЛ (кривая 2) для слоя Al_{0.3}Ga_{0.7}N : Mg. Этот спектр позволяет оценить ширину запрещенной зоны данного слоя равной ~ 4.1 eV, что примерно соответствует задававшемуся в процессе роста составу тройного соединения [8]. Основной пик в спектре ФЛ этого слоя ($\lambda = 360$ nm) можно приписать рекомбинации доноро-акцепторных пар. Необходимо отметить сильное смещение положения этого пика относительно края поглощения — разница соответствующих энергий составила ~ 700 meV, в то время как для слоев GaN : Mg аналогичная разница энергий при

Рис. 1. РЭМ-изображение верхней части гетероструктуры с активным легированным слоем $Al_{0.1}Ga_{0.9}N$: Mg. На вставке приводится характерная линейчатая картина дифракции отраженных быстрых электронов, наблюдавшаяся во время роста этого слоя.

той же концентрации Mg составляет ~ 200 meV [9]. Положение этого пика в тройном соединении AlGaN : Mg определяется несколькими эффектами, а именно — возрастанием энергии ионизации акцепторной примеси с ростом содержания Al [10], локализацией носителей заряда на флуктуациях состава твердого раствора и неравномерностью распределения атомов Mg [11]. Данные исследования оптических свойств слоев AlGaN : Mg будут продолжены.

Спектральные зависимости квантового выхода структур $Al_{0.1}Ga_{0.9}N$ и $Al_{0.3}Ga_{0.7}N$ при их освещении с лицевой (кривые *1* и 3) и тыльной стороны (кривые *4* и *5*), измеренные в условиях камеры, изобра-

Рис. 2. Низкотемпературный (20 K) спектр возбуждения фотолюминесценции (кривая *1*) с длиной волны регистрации $\lambda = 360$ nm в области низко-энергетичной полосы на спектре фотолюминесценции (кривая *2*) для слоя Al_{0.3}Ga_{0.7}N : Mg.

жены на рис. 3, а. При освещении с лицевой стороны был получен достаточно высокий квантовый выход Y = 10-25%, а длинноволновая граница фотоэмиссии сдвинулась до 330 и 300 nm соответственно. При освещении с тыльной стороны были получены существенно меньшие чувствительности с резкими максимами при $\lambda \approx 340$ и 300 nm (кривые 4 и 5). Такой ход спектральных характеристик связан с оптическим поглощением излучения при его прохождении через буферный слой структуры, поскольку содержание алюминия в завершающей части буферного такое же, как и в активной области *p*-AlGaN. Эти данные приведены, поскольку они показывают возможность получения узкополосных фотоприемников при использовании содержания алюминия

Рис. 3. a — зависимость квантового выхода от длины волны излучения для образцов Al_{0.1}Ga_{0.9}N (кривые l и 4) и Al_{0.3}Ga_{0.7}N (кривые 3 и 5). Кривая 2 измерена в макете фотоэлемента. b — зависимость чувствительности фотокатода от места облучения на $\lambda = 250$ nm (в макете фотоэлемента).

в завершающей части буферного слоя незначительно больше, чем в активной области.

С использованием одной из структур $Al_{0.1}Ga_{0.9}N$ размером 12×12 mm был изготовлен макет фотоэлемента с входным окном из фтористого магния. Спектральная зависимость квантового выхода структуры в макете изображена на кривой 2 (рис. 3, *a*). В фотоэлементе также были проведены измерения неравномерности спектральной чувствительности по площади фотокатода. Фотокатод облучался с лицевой стороны излучением с длиной волны 250 nm через диафрагму диаметром 1 mm. Перемещение прибора производилось относительно диафрагмы по двум взаимно перпендикулярным направлениям (по горизонтали и по вертикали). Неравномерность чувствительности фотокатода на длине 8 mm находилась в пределе $\pm 15\%$ (рис. 3, *b*), что указывает на высокую однородность свойств гетероструктуры.

Одной из важных проблем, препятствующих получению эффективных ФК с длинноволновой границей фоточувствительности менее 360 nm, является уменьшение эффективности легирования активной области *p*-AlGaN при увеличении содержания алюминия из-за роста энергии ионизации [10]. Как видно из рис. 3, *a*, квантовый выход образцов с содержанием алюминия 10 и 30% находится примерно на одном уровне в области длинноволновой границы фоточувствительности, что предположительно указывает на достаточный уровень легирования. В настоящее время проводится оптимизация конструкции буферного слоя AlN/AlGaN, обеспечивающая, с одной стороны, уменьшение плотности дислокаций в активной области по сравнению со стандартным буферным слоем AlN, а с другой — необходимое пропускание в рабочем УФ спектральном диапазоне для получения эффективных полупрозрачных фотокатодов.

Таким образом, впервые в России представлены результаты получения фотокатодов в режиме отражения с активной областью на основе $p-Al_xGa_{1-x}N$ с x = 0.1 и 0.3. Показано, что увеличение содержания алюминия в активной области позволяет сдвинуть длинноволновую границу чувствительности от 330 до 300 nm. В настоящее время проводится оптимизация конструкции буферного слоя AlN/AlGaN с целью получения эффективных фотокатодов с длинноволновой границей чувствительности менее 300 nm в режиме пропускания.

В ЗАО "НТО" работа проводилась в рамках ГК № 02.523.11.3019 при поддержке Министерства образования и науки РФ.

Список литературы

- [1] Айнбунд М.Р., Суриков И.Н., Чернова О.В., Чикунов В.В. // Вопросы радиоэлектроники. Сер. Техника телевидения. 2007. В. 1. С. 69–74.
- [2] Siegmund O., Vallerga J., McPhate K., Malloiy J., Tremsin A., Martin A., Ulmer M., Wessels B. // Nuclear Instruments and Methods in Physics Research A. 2006. V. 567. P. 89–92.
- [3] Wang Xiaohui, Chang Benkang, Ren Ling, Gao Pin. // Appl. Phys. Lett. 2009.
 V. 98. P. 082 109–082 111.
- [4] Sumiya M., Kamo Y., Ohashi N. et al. // Applied Surface Science. 2010. V. 256. P. 4442–4446.
- [5] Alexeev A., Krasovitsky D., Petrov S., Chaly V. // 16th European Molecular Beam Epitaxy Workshop, Alpe d'Huez. 2011. M3.3.
- [6] Komissarova T.A., Jmerik V.N., Mizerov A.M., Shmidt N.M., Ber B.Ya., Kasantsev D.Yu., Ivanov S.V. // Phys. Status Solidi C. 2009. V. 6. N S2. P. S466– S469.
- [7] Айнбунд М.Р., Вилькин Е.Г., Пашук А.В., Петров А.С., Суриков И.Н. // Письма в ЖТФ. 2004. Т. 30. В. 11. С. 14–16.
- [8] Жмерик В.Н., Мизеров А.М., Шубина Т.В., Сахаров А.В., Ситникова А.А., Копьев П.С., Иванов С.В., Луценко Е.В., Данильчик А.В., Ржеуцкий Н.В., Яблонский Г.П. // ФТП. 2008. Т. 42. В. 12. С. 1452–1458.
- [9] Pozina G., Paskov P.P., Bergman K.P., Hemmingsson C., Hultman L., Monemar B., Amano H., Usui A. // Appl. Phys. Lett. 2007. V. 91. P. 221 901– 221 903.
- [10] Kim J.K., Waldron E.L., Li Y.-L., Gessmann Th., Schubert E.F., Jang H.W., Lee J.-L. // Appl. Phys. Lett. 2004. V. 84. P. 3310–3312.
- [11] Reshchikov M.A., Yi G.-C., Wessels B.W. // Phys. Rev. B. 1999. V. 59. N 20. P. 13 176–13 183.